

3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Изд. центр "Академия", 2008. – 304 с.
4. Даниленко В. П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии / В. П. Даниленко // Современные проблемы русской терминологии. – М., 1986. – С. 5–24.
5. Карпинская Е. В. Тенденции формирования наименований орудий производства / Е. В. Карпинская // Современные проблемы русской терминологии. – М., 1986. – С. 52–63.
6. Ким Л. А. Черты аналитизма в терминосистемах русского языка / Л. А. Ким, Т. С. Пристайко. – Д.: Пороги, 2008. – 147 с.
7. Лейчик В. М. Общая типология и многоаспектные классификации специальной лексики / В. М. Лейчик // Терминология и знание. – М.: Ин-т русс. языка им. В. В. Виноградова РАН. 2009. – С. 28–48.
8. Пристайко Т. С. Очерки по русской терминологии экономики и права: монография / Т. С. Пристайко, Е. А. Конопелькина, Э. В. Неженец; под общ. ред. проф. Т. С. Пристайко. – Д.: Нова ідеологія, 2011. – 304 с.

УДК 811.161.1'373.21

Юлия Костянко
(Одесса)

СОСТАВ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТОПОНИМОВ В "ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА" А.С.ПУШКИНА

У статті представлено дослідження особливостей функціонування топонімів у науково-історичному творі "Історія Пугачова". Визначено склад і структуру топонімів у творі, створення елементів художності за допомогою різноманітних топонімацій.

Ключові слова: топонім, види топонімацій, топонімічна перифраза, топонімічна парадигма, художність.

In article research of features of functioning of toponyms is presented in the scientific and historical composition "The History of Pugachev". It is defined structure and structure of toponyms in this work, creation of elements of artistry by various toponomination.

Key words: toponym, types of a toponomination, toponymic periphrasis, toponymic paradigm, artistry.

Географические названия, их история, проблема возникновения, этимология и другие вопросы интересов ученых еще в древности, но научная разработка этих вопросов – достижение науки XX века. Топонимика исследует значение, происхождение, структуру топонимов, их функционирование, распространение, развитие и изменение во времени (А.В. Суперанская, В.А. Никонов, Е.С. Отин, Н.В. Подольская, Г.П. Смолицкая, М.В. Горбаневский, А.И. Матвеев, В.П. Нерознак, и др.). Как и другие собственные имена, топонимы являются неотъемлемой частью языка и культуры, в них отражены историческое, экономическое и политическое развитие страны и народа. В конце XX – нач. XXI в.в. появляется всё больше работ, анализирующих роль имен собственных в художественных произведениях (Михайлов В.Н., Карпенко Ю.А., Мотыгин С.Ю., Никольский А.А., Девятайкин Г. Л, Фоякова О.И.).

"История Пугачева", как и "История Петра I", занимает особое место в творчестве А.С. Пушкина. Ученые характеризуют эти произведения как научно-исторические исследования. В то же время это произведения, написанные художником слова, поэтом. А.С. Пушкин осознавал специфику этой ситуации и в одном из писем высказался о ней вполне определенно: "История народа принадлежит поэту" (Письма; 113, Н.И. Гнедичу, IX, 126).

Актуальность темы данной статьи определяется необходимостью изучить роль топонимии в "Истории Пугачева" для жанрово-стилистической характеристики данного произведения.

В задачи статьи входит:

- 1) определить состав и структуру топонимов в "Истории Пугачева";
- 2) выявить особенности их функционирования;
- 3) определить наличие/отсутствие художественности в данном произведении.

Вопросы отечественной истории представлены во многих художественных произведениях Пушкина: изображение Древней Руси – в "Песни о вещем Олеге"; в "Вадиме", в сказках; Русь крепостная – в "Борисе Годунове"; восстание Степана Разина – в песнях о нём; великие деяния Петра в "Медном всаднике", в "Полтаве", в "Арапе Петра Великого"; восстание Пугачёва – в "Капитанской дочке"; убийство Павла I, правление

Александра I, война 1812 г., история декабризма – в целом ряде стихотворений, эпиграмм, в последней главе "Евгения Онегина". В 1831 – 1832 гг. А.С.Пушкин как историк занимался исследованием эпохи Петра I. А в 1833 – 1834 гг. центре его внимания находилась Крестьянская война под предводительством Емельяна Ивановича Пугачёва. "История Пугачёвского бунта" основана на материалах русской и иностранной литературы, документальных источников, мемуаров, фольклора. Пушкин разыскивал людей, помнивших события Пугачёвского движения, записывал их воспоминания; использовал рассказы И.А. Крылова и И.И. Дмитриева, предания Н. Свечина, воспоминания Д.О. Баранова.

Но в связи с тем, что точных исторических данных о восстании не было, А.С. Пушкин отправляется в 1833 году в путешествие и посещает Симбирск, Казань, Оренбург, Уральск, Яицкий городок, слободу Берду, Озерное. Ему необходимо было увидеть крепости, места, где происходили бои и записать свидетельства людей, понять их настроение, чувства, чтобы затем передать картину мира той страшной эпохи. Н.В.Измайлов справедливо отмечает, что "Пушкин при составлении своей "Истории" проявил огромную настойчивость и мастерство в архивных изысканиях, столь трудных в ту эпоху и особенно для избранной им темы. Он как архивист-историк предстает перед нами таким же удивительным и ярким явлением, каким он был во всех областях своего многогранного творчества" [4, с. 454].

О роли топонимов в исследуемом произведении свидетельствует их количество: на 208 страницах представлено 225 единиц и 692 – их использования. И это нетрудно понять: ведь исторические события происходят на определенном пространстве, они определенным образом локализованы.

В зависимости от специфики обозначаемых объектов А.С. Пушкин использует в "Истории Пугачева" топонимы различных видов и классов, что свидетельствует о большом охвате территории, которая была объята народным бунтом. Это как большие губернии и города, так и маленькие села, хутора, реки, притоки рек. В исследуемом произведении используются, хоронимы: *Европа (1)¹, Сибирь (6), Баширия(4), Оренбургская губерния (4)* и др.; астионимы: *Москва (23), Петербург (13), Казань (40), Оренбург (66), Царицын (9), Нижний-Новгород (3), Уральск (1), Яицкий городок (31), Илецкий городок (9)*; ойконимы: *село Малыковка (2), деревня Юзеева (2), Бугульчанская пристань (1), хутор Кожевникова (1)*; гидронимы: *Яик(19),*

Каспийское море (4), Старица (2), Урал (1), Сыр-Дарья (1); оронимы: *Уральские горы (4), Шарная гора (2), Соколова гора (1)*; дримонимы: *урочище Коловратное (1), Муромские леса(1)*; дромонимы: *Московская дорога (1), Челябинская дорога (1), сообщение Нижнего с Казанью (1)*; агроонимы: *Арское поле (3)*; урбанонимы: *Оренбургский острог (1), Авзяно-Петровские заводы (1)*; экклезионимы: *Георгиевская церковь (1), Благовещенский собор (1)* и др.

Топонимы, используемые в тексте, разнородны по способу образования. Здесь есть топонимы, образованные а) от фамилий, личных имен и прозвищ: *Черкасск* – владение князя

¹ В скобках указываем количество употреблений каждого топонима.

Черкаського [7, с. 484]; *деревня Zubovka* – названа по фамилии генерала русской армии Зубова [7, с. 198]; *Киев* – от древнерусского личного имени *Кий* [7, с. 226]; *Екатеринбург* – назван в честь жены императора Петра I Екатерины Алексеевны [7, с. 181]; *Петербург* – назван в честь святого покровителя императора Петра – апостола Петра [7, с. 386]; *село Чесноковка* – название от прозвищного имени Чеснок [7, с. 316]; *деревня Жукова* – от распространенного прозвищного имени Жук [7, с. 188]; б) обусловленные физико-географическими особенностями местности: *Илецкая защита* – от гидронима Илек [7, с. 411]; *Сорочинская крепость* – от названия речек Сорока (Сороки) и Сорочка [7, с. 412]; *Яицкий городок* – от гидронима Яик [7, с. 458]; *город Уфа* – возник на реке Белая при впадении в нее реки Уфы [7, с. 466]; *крепость Магнитная* – возникла у горы Магнитной [7, с. 279]; в) по названию народности, населяющей данную местность: *Сибирь* – слово *сибир* (*шибир*) было этническим названием, относившимся к какой-то группе финно-угорских народов (вероятно, хантыйцев или мансийцев), проживавших на юго-западе Сибири [7, с. 403]; *Башкирия* – русское название образовано от русского названия башкирского народа – *башкиры* [7, с. 98]; *Каспийское море* от этнонима *каспи* – название народа, жившего в то время на юго-западе побережья моря [7, с. 221]; г) по внешнему виду, по сходству с какими-либо другими предметами: *Ай* – название от башкирского *ай* 'луна', т. е. 'светлая', 'светлая, как луна' [7, с. 71]; *Усихина Россошь* – название из *россошь* – 'рассоха, развилка реки'. Город находится в месте, где река Черная Калитва принимает приток, а при движении вверх по течению здесь создается впечатление раздвоения русла, образования рассохи [7, с. 378]; д) по признаку, наиболее ясно характеризующему место: *Бендеры* – от молдавского *бендер* – 'порт', что отражало расположение города на Днестре и его торговые функции [7, с. 105]; *Саратов* – название связано с его положением на высоком правом берегу Волги, в окружении гор, наиболее заметная из которых отличалась желтизной своих склонов, *Сарытау* – 'желтая гора' (тюрк, *сары* 'желтый', *тау* 'гора') [7, с. 388]; *Красный Яр* – определение в названии урочища Красный Яр путешественник XVIII в. связывает с красноватым цветом береговых обнажений, "красный яр" (тюрк. *кызыл* "красный", *джар* "яр") [7, с. 253]; е) по названию промысла, когда-то развитого в здешних местах: *Монетный двор* – предприятие по чеканке монет, изготовлению орденов, медалей и других государственных металлических знаков отличия [7, с. 295]; ж) по названиям деревьев и типу зеленого массива данной местности: *Дубовка* – название связывают с соседством дубовой рощи [7, с. 178].

Важной топонимической особенностью является способность переноса названия одного объекта на другой, т.е. процесс трансонимизации. Так происходит перенос названия водного или иного объекта ландшафта на расположенный на нем или вблизи него населённый пункт, завод. Например, название *Кизильская крепость* происходит от реки Большой Кизил, *завод Ижевский* – на реке Иж, село *Малыковка* – основано при впадении в Волгу реки Малыковки, город *Кострома* основан на Волге, при впадении в нее реки Костромы, город *Пенза* – на реке Пенза, город *Оса* – на реке Оса, город *Уфа* – на реке Уфа, *Чебаркульская крепость* – основана на озере Чебаркуль.

По структуре топонимы в "Истории Пугачева" можно охарактеризовать как состоящие из одного слова (*Болото, Потемкинская, Варламово, Сибирь, Европа, Башкирия, Польша, Китай, Россия, Русь, Турция, Персия, Рассыпная, Татищева*) и из нескольких, представляющих собой словосочетания (улица *Замочная Решетка*, станица *Нижняя Чирская*, село *Сухая Река*, урочище *Черный Яр*, город *Красный Яр*, слобода *Усихина Россошь*). Такие структурные разновидности топонимов широко представлены в русском языке. Наблюдая их функционирование в тексте, мы видим, что некоторые словосочетания употребляются как в полной, так и в сокращенной форме (как однословные). Это обусловлено общезыковым законом экономии речевых усилий. Например: *Оренбургская губерния*(4) – *Оренбургская* (1), *Татищева крепость*(1) – *Татищева* (18), *крепость Рассыпная* (2) – *Рассыпная* (3), *Троицкая крепость* (1) – *Троицкая* (4), *Верхо-Яицкая крепость*(4) – *Верхо-Яицкая* (1) и т.д. "*Кар меж тем прибыл на границу Оренбургской*

губернии" [8, с. 182]. "*Билов занял Татищеву крепость и двинулся было на Озерную...*" [8, с. 164]. "*На другой день Пугачев выступил и пошел на Татищеву*" [8, с. 166]. "*Пугачев, ... взяв с собою всех шлепких казаков и городские пушки, пошел на крепость Рассыпную*" [8, с. 162]. "*Из Рассыпной Пугачев пошел на Нижне-Озерную*" [8, с. 164]. "*У польских конфедератов, содержащихся в Оренбурге, отобрать оружие и отправить их в Троицкую крепость под строжайшим присмотром*" [8, с. 167]. "*Михельсон, нашед сии известия сообразными с своими предположениями, вышел из гор и пошел на Троицкую...*" [8, с. 228]. "*Комендант Верхо-Яицкой крепости, полковник Ступишин, пошел в Башкирию...*" [8, с. 224]. "*Декалонг спешил к Верхо-Яицкой*" [8, с. 226].

По сфере функционирования топонимов можно выделить официальные и неофициальные названия. В исследуемом тексте преобладают официальные географические названия, так как именно они способствуют полному и всестороннему воплощению авторской идеи. Среди неофициальных отметим старые названия – такие, что когда-то были официальными, но потом были заменены другими, однако продолжают использоваться в речи – *Цареград* (древнерусское название города Константинополя, ныне Стамбул), *Хвалынское море* (древнерусское название Каспийского моря), *Малыковка* (хотя в 1780 г. село преобразовано в город с названием *Волгск* по реке Волга. Этот труднопроизносимый ойконим с четырьмя согласными в конце слова постепенно трансформировался в середине XIX в. в *Вольск*, и позже используется – только *Вольск*) [7, с. 146]; *Дмитриевск* (в 1697 г. напротив деревни на правом берегу Камышинки построено укрепление *Петр-город*, оно же крепость *Петровская*; тогда же сюда переведен Дмитриевский полк, и уже в документе 1699 г. упоминается город *Дмитриевск*. Однако в связи с тем, что от имени Дмитрий уже были образованы названия нескольких городов России, этот город тогда же был переименован в *Камышин*) [7, с. 214 – 215]. "... *потом был в Цареграде и тайно находился в русском войске во время последней турецкой войны...*" [8, с. 158]. "*На сей-то реке, в пятнадцатом столетии явились донские казаки, разъезжавшие по Хвалынскому морю*" [8, с. 146].

Особенно замечательно то, что А.С.Пушкин в ткани произведения сам указывает параллельные именованья ряда населенных пунктов и их мотивацию. Этот параметр презентации Л.Н.Гукова и Л.Ф.Фомина называют номинативно-интерпретирующей характеристикой топонимов [3, с. 14]. "...*он скрылся вместе с Денисом Пьяновым и был пойман уже в селе Малыковке (что ныне Волгск) по указанию крестьянина, ехавшего с ним одною дорогою*" [8, с. 156]. "*13 августа Пугачев приблизился к Дмитриевску (Камышенке)*" [8, с. 257].

В произведении "История Пугачева" есть топонимы, которые упоминаются лишь однажды – *Сызрань (1), Мензелинск (1), Гурьев(1), Кострома (1), урочище Маяк (1), Юрзень (1)*; другие же повторяются несколько раз: *село Царицын (2), Хива (3), Турция (4), Сибирь (6), Польша (7), Россия(8)*, а некоторые – чрезвычайно много раз: *Оренбург (66), Казань (40), Яицкий городок (31), Москва (23), Волга(20), Уфа (20), Яик (19), Татищева(18), Петербург (13)*. Такая количественная дифференциация наблюдается потому, что именно те топообъекты, имена которых употребляются много раз, были очагом и сосредоточением разрушительных действий Е.Пугачева, а также это центры правления, власти, о захвате которых мечтал Е.Пугачев. Особенность этих топонимов – это историко-географический характер, который позволяет автору достоверно описать масштаб и географию реальных исторических событий, ведь целью А.С.Пушкина было создать документально точную картину края. А.С.Пушкин в письме А.Н.Мордвинову указывал, что "большая часть действия происходит в Оренбурге и Казани, и вот почему хотелось бы мне посетить обе сии губернии" [Письма; А.Н.Мордвинову, X, 435 – 436].

Насыщенность "Истории Пугачева", топонимами обусловлена тем, что с топонимами в текст вводится категория исторического времени и событийности. Чем больше указаний и характеристик места действий, тем достовернее, ярче и образнее передается картина времени и событий. Именно в топонимах закодирована смысловая и символическая информация, они несут и передают наслоившиеся сквозь времена смыслы и оттенки.

Это стремление к достоверности выражается и в том, что А.С.Пушкин повествует не только о событиях, но и об истории топонимаций. Он рассказывает, как возникали географические названия, упоминаемые, им в произведении, почему они менялись, какова цель некоторых геономинаций, используемых персонажами в произведении [3, с. 14]. *"Слобода Сеитовская (она же Каргалинская), часто упоминаемая в сей Истории, находится в 20 верстах от Берды... Названа по имени казанского татарина Сеита-Хаялина, первого явившегося в оренбургскую канцелярию с просьбой об отводе земель под селение"* [8, с. 320]. Или, например шутливое обыгрывание названий *"Они в шутку называли Бердскую слободу – Москвою, деревню Каргале – Петербургом, а Сакмарский городок – Киевом"* [8, с. 304]. Таким образом, в произведении "История Пугачева", существенное функциональное назначение отведено топонимам, которые репрезентируют не только историю, но также авторскую личную модальность.

Пушкин подходил к прошлому своего отечества не как простой собиратель фактов или их истолкователь, а как художник и поэт. Он стремился понять народную жизнь, отразить изменение судьбы страны и народа на протяжении веков. А.С. Пушкин предпочитал вводить документы в "Историю Пугачёва" в собственной, авторской, переработке, подвергая их текст идейной, смысловой, языковой и стилистической отделке. Он руководствовался задачами научной достоверности и художественной выразительности своего повествования при сохранении характерных и колоритных особенностей языка и стиля того времени [6, с. 188]. "Приложения", которые составляют больше половины всего объема "Истории Пугачева", характеризуются художественностью, так как в них автор выразил тенденции, личные умозаключения историков, мемуаристов, очевидцев событий. Пушкин дополняет и изменяет рассказы источников в соответствии со своим пониманием. И в своем письме И.И.Дмитриеву А.С.Пушкин будто невзначай указывает: "его побранивают (исторический отрывок), и поделом: я писал его для себя <...> и старался только об одном ясном изложении происшествий довольно запутанных. Читатели любят анекдоты, черты местности и проч., а я все это отбросил в примечания" [Письма; И.И.Дмитриеву, X, 528].

В.В.Виноградов указал важную особенность стиля Пушкина: "он воспроизводит стиль эпохи общим "семантическим колоритом" изображения, поэтому в стиле исторических стихотворений, поэм, драм, романов и повестей можно указать множество мнимых стилистических противоречий" [1, с. 520].

А.А.Карпов выделяет художественные достоинства "Истории Пугачева", которые "усматривались в лаконичном и выразительном слого, в яркости отдельных деталей и сцен. Художественное начало проявляется и в подходе автора "Истории Пугачева" к отбору источников, и в методах их исторической критики, и в способах их использования в тексте" [5, с. 51].

Наш материал также свидетельствует о наличии элементов художественности в данном научно-историческом произведении. Все, что пишет автор-художник, пропущено сквозь призму его души; и все его творения несут на себе этот отпечаток. Художественность "Истории Пугачева" обнаруживается, кроме отмеченного исследователями ранее, и в том, что автор вводит в текст элементы прямой речи с топонимами в экспрессивных сочетаниях: *"То ли еще будет! – говорили прощенные мятежники, – так ли мы тряхнем Москвою"* [8, с. 154]. *"Богу было угодно, – сказал он, – наказать Россию через мое окаянство"* [8, с. 261]. *"Так, государь, я донской казак, Зимовейской станицы, Емелька Пугачев"* [8, с. 266].

В произведении "История Пугачева", как мы уже отмечали, есть нарративы о топонимах. Особенно много внимания уделено гидрониму *Яик*, который был переименован в Урал. *"Яик, по указу Екатерины II переименованный в Урал, выходит из гор, давших ему нынешнее его название; течет к югу вдоль их цепи, до того места, где некогда положено было основание Оренбургу и где теперь находится Орская крепость; тут, разделив каменистый хребет их, поворачивает на запад и, протекии более двух тысяч пятисот верст, впадает в Каспийское море"* [8, с.146]. *"Он орошает часть Башкирии, составляет почти всю юго-восточную границу Оренбургской губернии; справа примыкают к нему"*

заволжские степи..." [8, с. 146]. *"На сей-то реке, в пятнадцатом столетии, явились донские казаки, разъезжавшие по Хвалынскому морю"* [8, с. 146].

Признаком художественности является и то, что топонимы в произведении употребляются в парадигмах, напр.: река Урал и в то же время в тексте используется ее прежнее название *Яик*, село *Волгск – Малыковка*, *Гурьев*, *Уральск – Яицкий городок*, *Камышенка – Дмитриевск*, *Потемкинская – Зимовейская станица*. *"Генерал-майор Траубенберг, присланный для того в Яицкий городок, навлек на себя народное негодование"* [8, с. 152]. *"Пугачев начал опять их уговаривать идти к Гурьеву городку"* [8, с. 261]. *"...наконец они избрали себе постоянным пребыванием урочище Коловатное в шестидесяти верстах от нынешнего Уральска"* [8, с.147].

Наряду с первичными геономинациями употребляются топонимические перифразы: Китай – *"прежнее отечество"*, Яик – *"первый свидетель возмущений"*, Яицкий городок – *"богатые родимые берега"*, *"гнездо бунта"*, Казань – *"унывший город"*, Илецкий городок и крепости Озерная и Рассыпная – *"свидетели первых успехов Пугачева"*, Казань – *"край, где снова разгорался пожар"*, *"край, где усиливалось бедствие и опасность"*, Москва – *"старая столица"*, губернии Нижегородская, Воронежская и Астраханская – *"обширный край"*. *"Но яицкие заговорщики слишком были привязаны к своим богатым родимым берегам"* [8, с. 157]. *"Когда же государыня узнала о взятии Казани и о перенесении бунта за Волгу, тогда она уже думала сама ехать в край, где усиливалось бедствие и опасность, и лично предводительствовать войском"* [8, с. 249].

Таким образом, можно сделать вывод, что главное назначение топонимов в "Истории Пугачева" заключается в том, чтобы достоверно передать историческое прошлое России, показать масштаб военных действий. Но их функционирование, особая презентация их А.С.Пушкиным, великим мастером слова, обогащают текст художественностью и способствуют введению эмоциональных компонентов в идейное содержание произведения.

Наши наблюдения подтверждают высказывание Е.Л.Гинзбург о том, что "вне художественного текста топоним просто указывает на ту часть пространства, которая в процессе номинации выделяется как неповторимая... В составе художественного текста топоним – это еще (и прежде всего) имя исторического объекта, не способного существовать безотносительно к памяти о прошлом и к прогнозам на будущее" [2, с. 72]. Кроме того, топонимы, организованные мыслью мастера и пропущенные через призму его души, и в научном произведении отражают его художественное мировосприятие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Стиль Пушкина / В.В.Виноградов. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1941. – 620 с.
2. Гинзбург Е.Л. Из заметок по топонимике Достоевского / Е.Л.Гинзбург // Слово Достоевского: Сборник статей. – М.: Институт русского языка, 1996. С. 72 – 109.
3. Гукова Л.Н., Фомина Л.Ф. Многоаспектная характеристика топонимов в творческом наследии А.С. Пушкина: Словарь / Л.Н. Гукова, Л.Ф. Фомина. – Одесса: Астропринт, 2008. – 392 с.
4. Измайлов Н. В. Об архивных материалах Пушкина для "Истории Пугачева" // Пушкин: Исследования и материалы / Н.В. Измайлов / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 3. – С. 438 – 454.
5. Карпов А. А. Пушкин-художник в "Истории Пугачева" // Пушкин: Исследования и материалы / А.А. Карпов / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – Т. 8. – С. 51 – 61.
6. Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачёва") / Р.В. Овчинников. – Л.: Наука, 1969. – 274 с.
7. Поспелов Е.М. Географические названия России: топонимический словарь: более 4000 единиц / Е.М. Поспелов. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 523 с.
8. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10-ти т. / А.С. Пушкин. – Т. 8. – М: Изд-во АН СССР, 1962 – 1966. – 580 с.